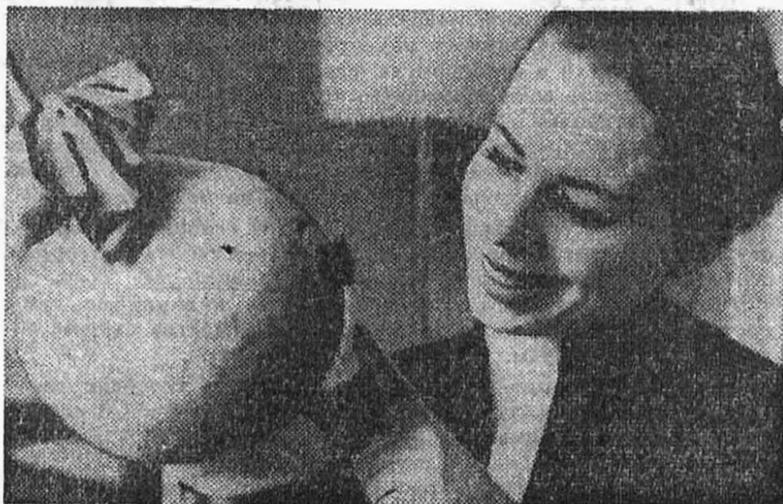

СЕГОДНЯ НАЧИНАЕТСЯ СМОТР

ТЕАТРАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

в том общем разговоре я вижу такой ответ — он одинаков для троих: где-то это была бережно хранимая с детства любовь к сказке, к куклам, где-то восторженный интерес зрителя к театру. Ну, а больше — новизна предстоящей работы, желание испытать себя, узнать: смогу ли?..

До нынешнего года актеры-кукольники своего учебного заведения не имели. Лишь нынче в Ленинградском институте театра, музыки и кино открылось нужное отделение. Так что мои знакомые Вера, Лида и Наташа проходили свой «институт» полностью в театре. Звали их здесь не студентками, а ученицами. Срок обучения у учениц разный — может быть, месяц, может — два, может — шесть. Определяется он способностями самих учениц. «Институт» моих знакомых был недолгим. Сами девушки объясняют это не личными способностями, а везением.

Ну например. Пришла Наташа, а тут в театре как раз кто-то заболел. Одна репетиция — и на следующий день играла в спектакле зайца и собаку. То же было и с Лидой и с Верой, помог случай: кто-то из артисток уходил из театра — вот и ввод в спектакль. А там — летние гастроли. Эти гастроли обычно такие, что и вспомнить некогда, что ты новичок в театре: стали по три-четыре спектакля в день, к тому же часто приходилось начинать игру далеко не в детское время, после того, когда в селе встретят и подоят коров, управятся по хозяйству, поужинают. Молодым артистам спать бы ложиться, а тут — играть.

Конечно, такой «институт» был эффективнее, чем просто приглядывание, присматривание к театру в ученицах.

Теперь у каждой из них много сыгранных ролей. И среди них такие, любимые ими и маленькими зрителями, как Зо-

лушка в «Золушке», Фимушка в «Сказании о граде Лебеднице» — у Веры Лозинской, Чипполино в «Чипполино», девочка Суок в спектакле «Три толстяка» — у Лиды Петруниной, зайка Труска в «Озорном зайчонке», Ванечка в спектакле «Гуси-лебеди» — у Наташи Ивановой. Сейчас все трое заняты работой в новом спектакле «Али-баба и разбойники».

Мы говорим о том, как к каждой из них пришло актерское мастерство, и здесь девушки с благодарностью вспоминают опытных артистов, которые пришли им на помощь. Вера Лозинская тепло вспоминает Николая Георгиевича Матвеева, который занятиям с ней отводил целые часы.

Однако главным учителем был и остается для артисток режиссер театра Александр Александрович Хмелев. С него, рассказывают девушки, начинался Волгоградский театр кукол, тогда Александр Алек-

сандрович ставил свои спектакли еще в балатане на площади. Каждая из трех, придя в кукольный, попала на учебу к нему не на месяц, не на два — на годы. И теперь каждая, желая, чтобы я ее поняла, доверительно говорит:

— Понимаете, с ним все было у нас — и слезы, и успех... Он нам, как отец...

Что больше всего ценят артистки в Хмелеве как в режиссере? — Доверие. Он доверяет им в их творческом подходе к роли. Он всегда старается понять, почему артистка играет именно так, а не иначе. С концертными номерами из его спектаклей они побывали в Польше.

Сейчас в театре работает и другой режиссер — молодой, бывший артист театра Юрий Бычков. Он поставил пока один спектакль — «Гуси-лебеди». Но поставил успешно: на недавнем Всесоюзном смотре театров кукол спектакль был удостоен диплома. Скоро Юрий выпустит другой спектакль — «Али-баба и разбойники».

О молодом режиссере мои знакомые, улыбаясь, говорят: — Жестко работает. На репетициях у него буквально изматываешься. Придирается к каждому жесту, к каждому взгляду куклы и не отступит, пока не сделаешь так, как хочет. Словом, его лаборатория — это настоящая студия. Поработаешь в одном его спектакле — научишься многому.

Работа Веры Лозинской в спектакле Юрия Быčkova «Гуси-лебеди» отмечена дипломом Всесоюзного смотра.

— Что значит «отмечена роль»? — говорит мне Вера относи-

тельно своей награды. — У нас трудно считать удавшийся образ заслугой одного актера. Вот, например, в «Золушке». Там на мою Золушку работают четыре актера, в том числе Лида и Наташа. Не подай они вовремя Золушке метлу, таз — уже Золушка будет неуклюжей, уже и в голосе у нее зазвучит досада.

Да, индивидуальность актера-кукольника довольно условна. Она в большей степени во власти кулис. И потому видишь достоинства и в «придирчивости» Юрия Быčkova к артистам, и в доверии Александра Александровича Хмелева.

Когда заговорили о зрителе, то оказалось, что для Веры, Лиды, Наташи, для всего театра зритель — не просто маленький человек, которого они развлекают. Это еще и мудрый советчик. И в пример девушки поведали мне историю про Фимушкины слезы.

В граде Лебеднице существовало поверье: девушка, родившаяся в ночь под Ивана Купала, наделена полшебным даром отводить беду от своего города. Но при этом из молодой, красивой она должна стать старухой.

Такую девушку в граде Лебеднице звали Фимушка. У нее был любимый, для которого она хотела быть красивой, но когда в ее град пришла беда, Фимушка пожертвовала своей красотой.

Дети со вниманием следили за всей пьесой. Но вот в самом, казалось бы, трагическом месте пьесы дети вели себя непонятно.

Когда Васька Бражник, предатель града Лебедница, видит Фимушку — она стоит к нему спиной, — он окликает ее, Фимушка оборачивается: вместо красивой Фимушки Васька видит перед собой страшную старуху.

За кулисами от переживания за Фимушку уже бежали по щечкам из подведенных глаз черные разводы, а зал в это время... заливисто смеялся.

После спектакля артистки плакали еще горше: почему дети смеются над Фимушкой?

Чувствовали, что дети зря смеяться не будут, и потому решили внимательно последить за ними во время печальной сцены. Оказалось, что маленький зритель смеялся вовсе не над Фимушкой, а над Васькой Бражником — уж очень смешно шарахался Васька в ужасе, когда Фимушка оборачивалась к нему.

Заставили Ваську вести себя по-другому. И теперь, когда ранее прекрасная Фимушка впервые показывает зрителю свое обезобразившееся лицо, в зале — тихо. Очень тихо...

Л. АЛЕКСАНДРОВА.
На снимках: сверху — Наташа Иванова, внизу — Вера Лозинская.
Фото Е. Сивакова.

ФИМУШКИНЫ СЛЕЗЫ

Длинный школьный коридор, полный детворы. В одном конце коридора приподнята маленькая сцена и на ней — ходят взаправду, говорят взаправду, смеются, как живые, куклы...

Это картинка из детства, когда в наше село впервые приехал из города кукольный театр. Свои спектакли он давал прямо в школе, прямо в коридоре — более вместительного «зала» не нашлось.

Не могу вспомнить, что за сказку показывали тогда нам. И, вероятно, потому никак не вспомню, что не она была тогда важной — слишком уж захватила взаправдашность кукольной жизни на сцене.

Потом, когда кукольный театр уехал, нам долго еще грезилось взаправдашная говорящая кукла, которая «ах, если бы была у меня...»

Разве могли мы тогда знать, что таких кукол вообще нет, что на сцене говорят вовсе не куклы, и ходят, пляшут тоже не куклы. Откуда было нам знать, что голос у Бабы-Яги на самом деле не такой противный, и что сама Баба-Яга может быть в жизни вовсе не страшной, а наоборот — красивой... Такой, например, как Вера Лозинская, с которой я недавно познакомилась в Волгоградском театре кукол.

Мы, дети послевоенных лет, свято верили всему, что творилось на сцене, и не знали, что за кукол все делают взрослые, которых зовут артистами. Это нынешние дети знают все, например, что сказка на сцене — это спектакль, что кукол водят артисты. И к этим артистам дети бывают снисходительны. Так, когда ведущий представляет им после спектакля Веру Лозинскую: «А это и есть

Баба-Яга», дети понимающе кричат: «Не похожа, не похожа!»

Не похожи на своих сказочных героев, как заметили бы маленькие зрители, и Лида Петрунина, и Наташа Иванова, подруги Веры Лозинской. Внешним данным всех троих позаимствовали бы и театр, и кинематограф. Яркая, очень эмоциональная Вера, мягкая, лиричная Лида и Наташа — открытой гладкой прической лоб и под ним сторожащие, готовые отозваться тотчас глаза.

Но увя! Использовать свою внешность в работе девушкам приходится редко: когда в роли ведущей спектакля, когда в роли Снегурочки на новогоднем представлении. А так — все больше за кулисами, где гораздо важнее, чем внешность, уметь лаять, как собака Жучка, вовремя подать в руки Золушке метлу, не замечать растрепавшейся прически, усталости, когда носишься из одного конца кулис в другой и тут же обратно, «таская по сцене бревна»...

Никто из них в детстве не мечтал о работе в театре кукол, хотя все трое любили и сказку и куклы. И даже тогда, когда Лида уже заканчивала десятый класс, Наташа — культпросветучилище, а Вера работала ассистентом режиссера на телевидении, никто из них еще не думал о театре. Лишь когда был объявлен конкурс для работы в театре, все трое пришли туда. Первой — Лида Петрунина в 1961 году, спустя год — Вера Лозинская, еще через год — Наташа Иванова.

Что привлекло? Определенно сказать трудно. Девушки много говорят о своем настоящем, о детстве, и в

